

УДК 81'373.46

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-144-150

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ И ЛЕКСЕМ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ «НЕДВИЖИМОСТЬ»

Кравчук Ю.С.

Российский государственный университет правосудия

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69а, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается юридическое понятие «недвижимость» через семантические единицы, отражающие содержание обозначенного понятия в английском и в русском языках. На материале лексикографических источников выявлены особенности смыслового наполнения анализируемого понятия в национальных языковых картинах мира английского и русского языков. Проведенный анализ природы рассматриваемого явления в двух типологически разных языках позволяет говорить о междисциплинарном характере данного понятия.

Ключевые слова: юридическое понятие, термин, недвижимость, антрополлингвистика, эквивалентность разноязычных терминов.

COMPARATIVE ANALYSIS OF KEY ENGLISH AND RUSSIAN LEGAL TERMS AND LEXEMES, DENOTING LEGAL NOTION “REAL PROPERTY”

Y. Kravchuk

Russian State University of Justice

69a, Novocheremushkinskaya str, Moscow, 117418, Russian Federation

Abstract. The article depicts legal notion “real property” by means of semantic units which reflect the content of the notion stated in the English and Russian languages. The research based on the lexicographical sources denotes the peculiarities of the content scope of the analysed notion in national Linguistic pictures of the world of the Russian and English languages. The conducted research of the character of the phenomenon analysed in two typologically diverse languages is to affirm the following notion to be inter-disciplined.

Key words: legal notion, term, real property, anthropolinguistics, equivalency of the multilingual terms.

Проблематика вербализации базовых семантических единиц, обозначающих юридическое понятие «недвижимость», представляется важной в англо-русской межкультурной коммуникации потому, что при учете главенствования антрополлингвистической парадигмы в развитии современного научного знания [4, с. 90] позволяет рассматривать когнитивные способности человека анализировать явления жизнеустройства и номинировать их языковыми знаками.

© Кравчук Ю.С., 2016.

Поскольку оборот объектов недвижимого имущества требует упорядоченности – как и всякое явление, в которое вовлечены большие массы людей, – постольку важно полное видение того, как жизнь человека, так или иначе связанная с недвижимыми объектами материального мира (к числу которых относится и жилище), раскрывается в терминах, применяемых в юриспруденции.

Юридическое понятие «недвижимость» представлено в Гражданском кодексе Российской Федерации (статья 130) следующим определением: «К недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество» [3].

Следовательно, согласно данному определению, юридическое понятие «недвижимость» является сложным, в котором могут быть выделены видовые понятия, одним из которых является понятие, обозначенное в русской юридической терминологии словосочетанием «земельный участок».

Пункт 3 статьи 6 Земельного кодекса РФ указывает, что «земельный участок является недвижимой вещью, которая представляет собой часть земной поверхности и имеет характеристики, позволяющие определить ее в качестве

индивидуально определенной вещи. В случаях и в порядке, которые установлены федеральным законом, могут создаваться искусственные земельные участки» [5].

А.Н. Азрилян в юридическом словаре снабжает термин «земельный участок» определением: «объект земельных отношений, часть поверхности земли (в т.ч. почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке...» [7, с. 1090], а также предлагает толкование юридического термина «земли»: «ресурс, используемый для производства сельскохозяйственной продукции, для строительства домов, городов, железных дорог; один из основных компонентов производства (другие компоненты: труд, капитал, природные ресурсы)» [7, с. 232]. В данном юридическом словаре выделяются такие термины, как «участок, земельный как объект права собственности» и «участок, земельный общего пользования» [7, с. 1090].

Термин «земельный участок» в Большом юридическом словаре под редакцией А.В. Малько – это «часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке (ст. 6 Земельный кодекс РФ)» [1, с. 405].

Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров в Кратком юридическом словаре дают собственное толкование термину «земля»: «в РФ объект земельно-правовых и гражданско-правовых отношений; невозобновляемый природный ресурс. Земля (земельные участки) может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» [6, с. 247].

Следует заметить, что наряду с терминами «земельный участок», «земля» и «земли» юридические словари указывают их видовые термины, характеризующие виды земель Российской Федерации, перечисленных пунктом 1 Статьи 7 Земельного кодекса РФ о составе земель РФ. Так, Большой юридический словарь А.Б. Борисова предлагает толкования 12 терминов: «земли водного фонда», «земли железнодорожного транспорта», «земли запаса», «земли историко-культурного назначения», «земли лесного фонда», «земли общего пользования», «земли оздоровительного назначения», «земли особо охраняемых природных территорий», «земли природно-заповедного фонда», «земли природоохранного назначения», «земли рекреационного назначения», «земли сельско-хозяйственного назначения».

Юридический словарь Л.В. Тихомировой, М.Ю. Тихомирова дает толкования 18 терминов. Кроме вышеуказанных составители данного словаря отмечают следующие термины: «земли для обеспечения космической деятельности», «земли населенных пунктов», «земли промышленности», «земли транспорта», «земли особо охраняемых территорий и объектов», «земли связи, радиовещания, телевидения, информатики», «земли специального назначения», «земли энергетики».

Наиболее полный список терминов, характеризующих состав земель, выделяется в Большом юридическом словаре под редакцией А.В. Малько, где насчитывается 30 терминов данной тематики. Наряду с перечисленными выше А.В. Малько фиксирует «земли автомобильного транспорта», «земли государственных природных

заказников», «земли государственных природных заповедников», «земли лечебно-оздоровительных местностей и курортов», «земли личных подсобных хозяйств», «земли обороны и безопасности», «земли памятников природы».

При анализе толкования терминов в словаре А.Н. Азрилияна необходимо отметить то, что предложенные им термины данной предметной области являются историческими, если не архаичными: «земли городские», «земли дворцовые», «земли кабинетские», «земли удельные». Данное нетипичное проявление гипонимии показывает, насколько детализованной может быть фиксация отдельных категорий понятия «недвижимость».

Родовое понятие «недвижимость» включает в себя и такое видовое понятие, которое в русском языке обозначено словом «недра».

Необходимо отметить, что юридические словари А.Н. Азрилияна, А.Б. Борисова, А.В. Малько и Л.В. Тихомировой, М.Ю. Тихомирова предлагают формулировку значения данного термина, заимствуя ее из закона «О недрах РФ»: «недра – это часть земной коры, расположенной ниже почвенного слоя и дна водоемов, простирающаяся до глубин, доступных для геологического изучения и освоения» [7, с. 385; 2, с. 425; 1, с. 468; 6, с. 426].

Видовое понятие «воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания» в юридическом словаре Л.В. Тихомировой и М.Ю. Тихомирова определяется толкованием общего термина «судно», а также термина «воздушное судно»: «в воздушном законодательстве РФ летательный аппарат, поддерживаемый в атмосфере за счет взаимодействия с воздухом, отличного от

взаимодействия с воздухом, отраженным от поверхности земли или воды» [6, с. 105]. Термины «морские суда», а также «суда внутреннего плавания» в юридических словарях отсутствуют.

Эквивалентом русскому юридическому термину «недвижимость» («недвижимое имущество») является английский термин “realproperty”. Oxford Dictionary of Law указывает следующее его толкование: “real property (realty): freehold land and incorporeal hereditaments”, т.е. «недвижимость – земля на праве собственности и нематериальное имущество, могущее быть предметом наследования» [8, с. 453]. Присутствующий в данном определении термин “freehold” имеет следующее толкование: “the most complete form of ownership of land: a legal estate held in fee simple absolute in possession” [8, с. 241], т.е. «самая полная форма владения землей: законная земельная собственность, которой владеют на праве собственности полный абсолют в обладании» (перевод наш – К.Ю.).

Толкование термина “incorporeal hereditaments” звучит следующим образом: “intangible rights in land, such as easements and profits `a prendre” [8, с. 261], т.е. «нематериальные права на землю, такие как сервитуты и право на доход от эксплуатации участка земли, принадлежащего другому лицу» (перевод наш – К.Ю.).

Английский эквивалент русского термина «земля» “land”: “those parts of the surface of the earth that are capable in law of being owned and are within the court’s jurisdiction, mines and minerals, buildings, and most interests in land. Chattels fixed to the land so that they become part of it are also treated in law as land (see fixture)” [8, с. 314], т.е. «те части

поверхности земли правоспособны по закону быть во владении и находятся в пределах юрисдикции суда, ... шахты и недра, здания, и большинство прав на землю. Движимое имущество, прикрепленное к земле таким образом, что оно становится ее частью, также признается по закону землей (смотри движимое имущество, соединенное с недвижимостью)» (перевод наш – К.Ю.). Необходимо также отметить, что в английском юридическом словаре, как и в юридической практике, отсутствует перечень состава земель.

Термин “fixture” имеет в Oxford Dictionary of Law следующее толкование: “a chattel that has been annexed to land or a building so as to become apart of it” [8, с. 233], т.е. «движимость, прикрепленная к земле или зданию таким образом, что становится ее частью» (перевод наш – К.Ю.).

Отметим, что подобная категория объектов недвижимости в российской юриспруденции также характеризуется отдельно как «объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно».

Oxford Dictionary of Law включает в себя определение юридического термина “interest”: “in land law, a right in or overland” [8, с. 289], т.е. «в земельном праве право на то, что внутри и на поверхности земли».

Проведенный анализ представляет возможным сделать следующие выводы:

В русском языке юридическое понятие «недвижимость» раскрывается через перечисление **объектов** недвижимости, в английском языке – это земля, **права** на землю и объекты, признаваемые частью земли.

В английском языке в толковании

термина «земля» участвует один родовой термин “*fixture*”, выделенный без перечисления видовых, тогда как в русском языке в подобном перечислении родовой термин «объекты, перемещение которых без несоизмерного ущерба их назначению невозможно» имеет видовые термины

Действительно, в юридическом толковании понятия «недвижимость» в английском и русском языках присутствуют некоторые схожие черты: наличие таких ключевых терминов, как «земля» (“*land*” в английском языке) и «объекты, перемещение которых без несоизмерного ущерба их назначению невозможно» (“*fixtures*” в английском языке). Однако в английском языке, несмотря на упоминание в словарной статье лексем “*mines*” and “*minerals*”, “*buildings*”, и “*interests in land*”, данные лексемы отдельно не выделяются в качестве юридических терминов, и не имеют своего юридического определения, в отличие от своих эквивалентов в русском языке.

Притом интересно отметить, что в русской юридической лексике морские, речные суда и суда внутреннего плавания отнесены законом к объектам недвижимости.

Поведение терминов, обозначающих понятие «недвижимость» в английском и русском языках, тесно связано с особенностями английской и русской правовых систем.

С лингвистической точки зрения англоязычный набор терминов, относимых к понятию «недвижимость», характеризуется абстрактностью за счет ряда характеристик, указывающих на динамику имущественных отношений. Это, в частности, и *права* (например, на

землю), и *интерес* (в отношении тесно связанных с землей объектов). Обозначенная абстрактность сообщает англоязычному набору терминов видимость большей развитости, поскольку в антропологистике те обыденные слова, которые преобразуются в термины, приближают использующих их лиц к научному сознанию относительно описываемого явления [4, с. 89]. Русскоязычные же термины прямо и непосредственно отсылают к объектам материального мира, перечисляя их словами обыденной речи. Однако с учетом юридической подоплеки явления нужно иметь в виду, что словари, фиксирующие термины, обращаются к тестам, термины содержащим, и первые среди этих текстов – тексты документов (законом, материалов судебной практики), которые содержат *контекстуальное для своей правовой системы употребление терминов*. Что в русскоязычной правовой системе употреблено посредством обыденных слов, означает привязку к нормам так называемой общей части документа (чаще всего нормативного правового акта), регулируя общественные отношения без потери теоретической глубины. Разрешение данной коллизии, данной разницы воззрений на существование одного и того же предмета представляет существенный научный интерес, материалы о ее разрешении могут быть использованы для дополнения существующих юридических словарей.

Эта же особенность правовой системы позволяет законодателю (или правоприменителю) подходить к регулированию и чисто в меркантильном ключе: при необходимости урегулировать оборот дорогостоящих (в финансовом отношении) объектов за-

конодатель может одним высокоуровневым отнесением соответствующей группы объектов к числу недвижимых закрепить весь соответствующий комплекс прав, обязанностей и гарантий применительно к такой группе объектов. Здесь же явной представляется необходимость создания закрытых и открытых перечней объектов; англоязычная юриспруденция, со своей стороны, нечасто допускает формулировки «возможно и иное» и т.п. – попросту не нуждаясь в них в силу того, что прецедентная модель правовых конструкций позволяет толковать то или иное регулирование в отношении относительно определенного круга объектов материального мира как вещь в себе.

Дополнительный важный фактор

понимания некоторых нюансов употребления юридических терминов – традиция, бытующая в юридической культуре той или иной среды. Так, в частности, формальное прикрепление судов к портам, имевшее хождение на Руси в эпоху феодализма, запечатлелось и в сегодняшнем понимании судов как объектов недвижимого имущества, тогда как англоязычное регулирование такого нормирования как не содержало, так и не содержит.

Следует заключить, что достоверность и достаточность сведений о происхождении и употреблении юридического термина возможен только вследствие комплексного анализа правовой картины мира той или иной среды.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большой юридический словарь / под ред. Малько А.В. М.: Проспект, 2011. 704 с.
2. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. М.: Книжный мир, 2010. 848 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая). [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157/> (дата обращения: 17.01.2016)
4. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Скопюк Т.Г. Основы антропологической лингвистики. М.: Academia, 2008. 128 с.
5. Земельный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183052/> (дата обращения 17.01.2016)
6. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Краткий юридический словарь. М.: Тихомиров, 2011. 828 с.
7. Юридический словарь / Под ред. А.Н. Азрилияна. М.: Институт новой экономики, 2010. 1152 с.
8. Law Jonathan, Elizabeth A. Martin Oxford dictionary of law. Oxford: Oxford university press, 2009. 602 с.

REFERENCES

1. Bol'shoi yuridicheskii slovar' [Big law dictionary]. M., Prospekt, 2011. 704 p.
2. Borisov A.B. Bol'shoi yuridicheskii slovar' [Big law dictionary]. M., Knizhnyi mir, 2010. 848 p.
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya). [The civil code of the Russian Federation (part one)]. [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=193157/> (request date: 17.01.2016)
4. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Skopyuk T.G. Osnovy antropolingvistiki [The basics of anthropolinguistics]. M., Academia, 2008. 128 p.

5. Zemel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. [Land code of the Russian Federation]. [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183052/> (request date: 17.01.2016)
6. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.YU. *Kratkii yuridicheskii slovar'* [A concise law dictionary]. М., Tikhomirov, 2011. 828 p.
7. *Yuridicheskii slovar'* [Law dictionary]. М., Institut novoi ekonomiki, 2010. 1152 p.
8. Law Jonathan, Elizabeth A. Martin , Oxford university press, 2009. 602 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кравчук Юлия Сергеевна – старший преподаватель кафедры теории языка и англистики Российского государственного университета правосудия;
e-mail: juliabritish@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia Kravchuk – senior teacher of the department of language theory and anglicistics, Russian State University of Justice;
e-mail: juliabritish@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Кравчук Ю.С. Сопоставительный анализ ключевых английских и русских юридических терминов и лексем, обозначающих юридическое понятие «недвижимость» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 4. С. 144-150.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-144-150

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Kravchuk. Comparative analysis of key English and Russian legal terms and lexemes, denoting legal notion “real property” // Bulletin of Moscow State Region University. Series: Linguistics. 2016. no. 4. pp. 144-150.
DOI: 10.18384/2310-712X-2016-4-144-150